

Когда вы спрашиваете чье-то имя, разве это не вежливость - представиться первым?

Выражение его лица, когда он спрашивает, кто я такая, нельзя назвать дружелюбным, даже если напрячь воображение. Но я не могу закатить здесь истерику. Сначала мне нужно разобраться в ситуации. Мне стало противно, но я решила ответить спокойно.

"Меня зовут Ишимия Михо. Я мать этого ребенка."

Рен все еще плохо себя чувствует, он все еще не мог пошевелиться с закрытыми глазами.

"А, так вы мать героя? Извините. Вы выглядите такой юной."

Мужчина явно почувствовал облегчение.

Прямые светлые волосы и пучок волос. Бледно-голубые глаза. У него ухоженное лицо, но вид несколько холодный.

"Он тот самый герой, о котором вы говорили раньше?"

"Да, совершенно верно. Он герой, который обладает редкой силой, чтобы спасти наш мир от кризиса."

(Я начинаю говорить, как восьмиклассник.)

"Кстати, о... мировом кризисе, Король Демонов вернулся?"

"Боже Мой! Вот именно. Как и следовало ожидать от матери героя. Я не ожидал, что вы уже это заметили!"

(Интересно... это тихое, но снисходительное чувство. Так вот что значит быть снисходительным?)

"Прежде чем мы продолжим, я бы хотела позаботиться о своем сыне."

"Ему приходится вот так лежать на холодном каменном полу. Его тело станет холодным."

"Конечно. Я сейчас же приготовлю для вас комнату."

Пока глава Окаппа инструктировал людей вокруг меня, я сняла рюкзак со спины Рена, чтобы взять его поудобнее.

"Извините,"

С этими словами мужчина, который осторожно поднял Рена, оказался коренастым мужчиной лет тридцати с крепким телом. У него были короткие темно-каштановые волосы и поразительные зеленые глаза.

Он все еще выглядит немного более искренним по сравнению с его пучкоголовым.

"Я святой рыцарь, и меня зовут Элвин. Пожалуйста, пройдите сюда."

"...Спасибо."

Я встала, держа обеими руками вещи Рена.

Поскольку я также несла свой собственный багаж, мне было трудно сохранять равновесие, и я чувствовала головокружение. Однако никто не захотел мне помочь. Мне не потребовалось много времени, чтобы покинуть зал, но взгляды вокруг меня были болезненными.

Я оглянулась и увидела, как двух обмякших мужчин несут через другой вход. Вероятно, это те, кто умер, призывая нас.

(Я их совсем не помню, но разве это моя вина...?)

Чувствуя себя несколько неуютно, я понесла наши сумки и последовала за Элвином нетвердыми шагами.

П/п: Окаппа - так скорее называется причесочка "под горшочек". Хах, она его горшкоголовм называет, получается?

<http://tl.rulate.ru/book/47907/1182285>